

ИЮЛЬ
1944

Для всех

ЧЕХОВ в драматургии

Очерк М. Шелоница

Драматургия А. П. Чехова — это целая эпоха в русском театре. Творчество его было в момент появления, как бы исторической театральности необходимости. Театр к этому времени с его репертуаром зашел в тупик. Славная эпоха Островского близилась к закату и репертуар театров уже не удовлетворял публику. Художники сцены искали нового слова в драматургии, решения более сложных психологических проблем. И вот в это время появились пьесы Чехова. В хронологическом порядке его первым произведением является «Иванов».

Мы не говорим о тех попытках, которые делал А. П. еще гимназистом седьмого класса, написав четырехактную драму «Безотцовщина», которой сам вынес приговор, разорвав ее на мелкие куски; и вторую неудачную попытку поставить мелодраму, которой не было даже придумано названия.

Первая постановка «Иванова» относится к 1887 г. Шла она в театре Корша и главную роль играл в ней В. Н. Давыдов. Пьеса тогда не имела успеха, хотя по рассказам очевидцев В. Н. Давыдов играл Иванову генерально. Объясняется это неподготовленностью театра и публики к тому новому, что дает Чехов в своей драматургии. Второй пьесой, увидевшей свет рампы, была «Чайка», первая постановка которой 17 октября 1896 г. состоялась в Александринском театре и чуть не стоила жизни Антону Павловичу. Ее провал так повлиял на автора, что он заболел и писал: «Никогда я не буду пьес ни писать, ни ставить, если даже прожужу сямсют лета, но огорчение это через два года сменилось удовлетворением успеха постановки «Чайки» в Московском Художественном театре в незабываемый вечер 17 декабря 1898 г. Эта дата является утверждением Чехова в русском театре и с тех пор Московский Художественный театр стал домом Чехова. В 1899 г. с огромным успехом там же прошла его пьеса «Дядя Ваня», постижение чеховская на чеховских, затем в 1901 г. «Три сестры» и наконец лебедящая пьеса Чехова «Вишневый сад», шедшая в год его смерти.

Успех чеховских пьес на сцене Московского Художественного театра имеет свои законные основания. Создание этого театра явилось как бы протестом против устаревших и застывших форм пьесного и драматургического Чехова исполнили те мечты и стремления, которые воодушевляли участников МХАТа Вл. Ив. Немировичу-Данченко и К. С. Станиславскому. Не напрасно же в первый день

переговоров в Славянском базаре Вл. Ив. предложил реабилитировать пьесу А. П. Чехова «Чайку», провалившуюся недавно на сцене Александринского театра. Надо сказать, что неуспех пьесы в Петербурге объясняется не только тем, что актеры не сумели передать чеховских настроений, ведь Нину Заречную в этом театре играла В. Ф. Комиссаржевская. Играла она ее блестяще. Пишущему эти строки посчастливилось видеть в 1905 году в день открытия собственного театра Веры Федоровны «Чайку», где роль Нины исполняла она сама. Это было поистине великолепно. И причину провала нужно искать не только в актерском исполнении, а главным образом, в неподготовленности тогдашней александринской публики, тем более, что пьеса шла в бенефис Левкоевой и публика на этом спектакле была специфически гостиниц-дворской. Повинна в неуспехе и архитектура Александринского театра. Когда Чехов уже был признанным драматургом и пьесы его неоднократно ставились в Александринском театре, режиссеру этого театра приходилось преодолевать невероятные трудности, чтобы полтона и, так называемое, чеховское настроение доходить до пятого яруса, а в русском театре, как это истари повелось, главным ценителем и судьей всегда являлась галерка, которая состояла, преимущественно, из учащейся студенческой молодежи.

Успех постановки «Чайки» в Художественном театре был не случайным; как руководители театра стремились к новым формам, так и публика, которая возле этого театра объединилась, искала новых путей, искала именно того, что так гениально понял Чехов и облек в такую прекрасную совершенную форму.

Чехов — это совесть русской интеллигенции и то, что он затронул в своей драматургии, было так близко начинаниям и надеждам русского культурного общества, что ничего не было удивительного в том, что пьеса «Чайка», несовершенная по форме, которую даже режиссер К. С. Станиславский принял в репертуар недружелюбно, не находя в ней драматургической коалиции, не видя в ней действия, была принята публикой МХАТа тепло и восторженно.

Уже в этой первой постановке МХАТом чеховского творения заметили новые пути, новые формы, новую трактовку сценических образов.

А. П. Чехов обязан своим успехом творческому коллективу Художественного театра, а театр обязан А. П. новым подходом к человеческой ду-

ше, новой драматической формой выявления самых сокровенных тайников этой души.

Что же нового внес А. П. Чехов на сцену? Его пьесы являются как бы протестом против устаревших форм театра Островского, где за реализмом ничего в сущности не скрывается, где действующие лица живут и страдают и говорят о своих страданиях в форме сценического приема классической драмы. Герои Чехова не могут быть, собственно, названы героями. Главным действующим лицом в его пьесах является коллектив; его действующие лица живут и чувствуют как и в полдневной жизни и часто за незначительными словами о посторонних предметах скрывается боль души и трагедия этих лиц. Эта новая форма недоговоренности, намеков, это как бы одухотворение неживых предметов — все это облебенное в прекрасную литературную форму, где не только каждое действующее лицо оправдано и ярко вычерчено, но и предметы, которые находятся на сцене, логически необходимы. Сам А. П. Чехов, говоря о драматургии, пишет, что если дуэнь висит на сцене, то оно должно стрелять, т. е. тем самым как бы подчеркивает, что на сцене не должно быть ничего лишнего, ненужного, и слова эти автором блестяще выполнены. В чеховских пьесах нет ничего лишнего, ни, как симфоническая поэма, музыкально развивающаяся и в них каждая недостающая или лишняя нота звучит фальшиво. Московский Художественный театр и его актеры, как нельзя ближе, подошли к чеховскому репертуару, правда, не всегда при распределении ролей то или иное действующее лицо находило подходящего исполнителя, но общее исполнение было всегда проникнуто гармоничностью и цельностью. Уже при первой постановке «Чайки» сам К. С. Станиславский не нашел надлежащей формы и трактовки для своего Тригорина, но он никогда не останавливался перед поиском и всегда старался что-либо исправить, переменить в своем исполнении. Вообще «Чайка» не лучшее достижение Художественного театра, зато «Дядя Ваня», носивший раньше название в первой редакции «Леший», был замечательным спектаклем и самым чеховским. В этой пьесе с особой полнотой и ясностью проявился Чехов-драматург, его основные мелодии нигде еще не звучат так внятно и с такой волнующей силой. Здесь — чеховские люди, обездоленные жизнью, печальные «чужаки», здесь чеховские чувства, «нежные, как цветы», чеховские слова, полуслова, тут весь чеховский ритм и тут — самые

Астров — К. С. Станиславский.

Маша — О. Л. Книппер.

сокровенные верования и чаяния Чехова.

Критика часто обвиняла Чехова в излишнем пессимизме, в беспощадности к русской жизни, к русскому человеку, его даже называли певцом скуки и серости, но это злая неправда; Чехов — поэт никогда не переставал любить своих героев, эту жизнь и этих людей и никогда не переставал верить, что русская жизнь еще будет «светлой, прекрасной, изысканной», «тихой, нежной и сладкой, как ласка». В этой пьесе МХАТ нашел истинные формы передачи чеховских настроений и чеховской мелодии и потому пьеса эта имела огромный успех и долго держалась в репертуаре. Роль Астрова — лучший образ, созданный К. С. Станиславским, да и все остальные исполнители в этом спектакле были безупречны, особенно Лилина в роли Соии.

Чехов по болезни не видел «Дядю Ваню» и МХАТ решил привезти свои спектакли в Ялту. Эта поездка так обрадовала автора, что он ускорил появление «Трех сестер» и тем самым обогатил театр еще одним замечательным произведением.

В постановке «Трех сестер» принимал участие и сам автор, на репетициях он сидел смущенный, сконфуженный и зволнованный, и когда к нему обращался кто-нибудь с вопросом, он немножко ошарашенно отвечал: «Послушайте, я же там написал все, что знал». С этой постановкой связана личная жизнь Антоны Павловны — Ольга Леонардовна Книппер стала его женой. В день постановки Чехов находился в Ницце и, как бы боясь неприятных известий о спектакле, переменял свой адрес, никому не сообщая нового. Потом вдруг оказался в Неаполе, затем, изменив план

о поездке в Алжир, вернулся в Ялту.

На первом спектакле «Три сестры» большого успеха не имели. Большинство было растеряно и не могло определить своего отношения к спектаклю, но прошло немного времени, и спектакль «Три сестры» стал любимейшим в Художественном театре и таким оставался все время.

Трудно сказать, кто из исполнителей в этой пьесе был лучше, в ней не только главные роли, но и второстепенные были так чеканно отделаны и преподнесены, что в сущности и выделять некого.

Прошли три года. Болезнь Чехова развивалась, мешала ему творить, писал он все медленнее, с мукою. Новую пьесу он задумал вскоре после постановки «Трех сестер» и только к октябрю 1903 г. «Вишневый сад» был закончен и передан Художественному театру и началось репетиция в отсутствие автора. С декабря Чехов, приехав в Москву, стал бывать часто на репетициях. Он очень волевался и перестал ходить на них, да и сил было мало, подтачивала болезнь. 17-го января 1904 г. был впервые сыгран перед публикой «Вишневый сад» и имел полный успех. Это было впервые, когда первая постановка чеховской пьесы была оценена по достоинству.

Лебединая песнь его, пропавшая тончайшим ароматом чеховской поэзии, обратился в грандиозное чествование Чехова (день спектакля совпадал со днем имени Чехова). В чествовании кроме Художественного театра и друзей Чехова приняла участие вся литературная и театральная Москва, точно уже предчувствовали, что близится конец, что за плечами нежно любимого поэта — смерть, что

это — последняя с ним встреча в театре, и все спешили выразить ему, как он любим, как высоко ценим, как дорог он своей родине.

Через полгода 2-го (15) июля в Баденвейлере Чехов скончался.

Последняя пьеса А. П. «Вишневый сад» была подлинным триумфом не только автора, но и Художественного театра, такого концертного исполнения как теперь Художественный театр еще не знал. Удачное распределение ролей, прекрасное оформление создали заслуженную славу спектаклю и окончательно утвердили А. П. Чехова, как непревзойденного драматурга. Если по поводу первых пьес были какие-либо сомнения и были некоторые «но», то «Вишневый сад» окончательно покорил публику и стал центром репертуара.

Хронология пьес Чехова и сроки постановок чеховских спектаклей в Художественном театре разошлись. Последним в ряде спектаклей оказался «Иванов», первый написанный автором. После А. П. Чехова Художественный театр ссел своим долгом ввести в репертуар и эту пьесу. Театр и актеры так сжались с чеховским репертуаром, что поставить и эту пьесу им было уже не трудно и таким образом все пять пьес А. П. были включены в репертуар МХАТ. Он не играл лишь маленьких пьес Чехова — «Предложение», «Медведь» и «Свадьба». Объясняется это отчасти потому, что они слишком были затронуты на любительских спектаклях, но театр заинтересовало использовать некоторые рассказы Чехова. Были инсценированы семь рассказов, на генеральной репетиции четыре были вычеркнуты, как неудовлетворительные, а три показаны публике: «Хирургия», «Злоумышленник» и

«Уинтер Пришибеев». Особенный успех имела «Хирургия» и осталась надолго излюбленным номером всяких концертов.

За первые двадцать пять лет из четырех тысяч спектаклей МХАТа тысяча спектаклей падает на пьесы Чехова: «Чайка» (64), «Дядя Ваня» (263), «Три сестры» (262), «Вишневый сад» (331) и «Иванов» (80). Но дело, конечно, не в процентуальном количестве прошедших на сцене театра чеховских пьес, а в том, что МХАТ был по преимуществу театром Чехова.

А. П. Чехов и его драматургия неразрывно и навсегда связаны с достижениями МХАТа. Если с одной стороны МХАТ показал Чехова, то автор дал столько нового и прекрасного театру, что он своим расцветом обязан А. П. Чехову.

Пишущему эти строки пришлось повидать на сцене Московского Художественного театра в разное время три пьесы А. П. Чехова — «Дядя Ваня», «Три сестры» и «Вишневый сад». Трудно сказать, которая из этих пьес произвела большее впечатление и в какой из них более понравилось исполнение ролей артистами этого прекрасного театра — нашей русской гордости. Они, эти пьесы, каждая по своему — вклад в сокровище творчества театрального искусства и каждая по своему раскрывает человеческую душу и производит незабываемое впечатление.

Драматургия Чехова стала новой эпохой в русском театре и все, что достигнуто было театром Чехова — МХАТом медленно, но верно было воспринято и другими театрами и это повлияло не только на форму постановок, но и в корне изменило репертуар русского театра начала нынешнего века. Пьесы Чехова были поставлены всеми театрами не только России, но и за границей, так шли они не только в Европе, но и на японской сцене. Правда, надо отдать справедливость, что, например, «Вишневый сад», поставленный чехами на сцене «Народного Дивадла», который мне пришлось видеть, далеко не блистал правильностью понимания, а исполнение отдельных ролей было иногда просто курьезным, так, например, студент Трофимов — трезвенник у Чехова, при всяком удобном и неудобном случае на сцене чешского

театра прикладывался к рюмочке, да и в постановках на русской сцене не мало бывало курьезов. Многие театры заимствовали от Художников лишь детали, оставляя в стороне самую суть — «чеховское».

Вся последующая русская драматургия под влиянием А. П. Чехова переродилась и прекрасные образцы А. П. послужили хорошим примером для будущих русских авторов.

М. Шелони.